

МОДИФИКАЦИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ КАК СПОСОБ РЕГУЛЯЦИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

©2008 г. А.Л. Азза-Мушта¹, В.Н. Васильева², М.А. Торгунакова³

¹Филиал Российского государственного социального университета

²Мурманский государственный технический университет

³Мурманский филиал Санкт-Петербургского государственного университета водных
коммуникаций

margaritadmn@mail.ru

Поступила в редакцию

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается проблема регуляции экологической безопасности, достижение которой авторы связывают с экологизацией потребностей. В связи с этим потребности должны формироваться таким образом, чтобы они соотносились с качеством природной среды и наличными природными ресурсами. Суть этой модификации проблемы потребностей заключается в том, что экологическая безопасность напрямую зависит от установления рационально обоснованных пределов производству предметов удовлетворения потребностей, который будет критерием их разумности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экологическая безопасность, экосистема, природопотребительство, модификация потребностей.

Взаимодействие человека с его природной средой является одной из сложных практических проблем на всех этапах становления и развития человечества. История человеческого общества полна примеров, свидетельствующих о том, что *Homo sapiens* не оправдывает своего названия, ибо по отношению к природе человек, несмотря на свою способность продумывать свои действия и их последствия, во многих случаях оказывается существом неразумным, чем создает угрозу собственному существованию. Если на ранних стадиях развития человеческого общества в силу технических возможностей того времени масштабы деградации природы были не слишком значимы и в силу локального характера воздействия не подрывали способности экосистем к восстановлению, то в условиях современной техники и глобального характера человеческой деятельности их увеличение становится опасным. Так, например, в Пермской области в январе-феврале 2004 года произошли две аварии на газопроводе, последняя привела к тому, что в атмосферу «ушло» 16 млн кубометров газа, которого хватило бы на 10 часов жизнеобеспечения миллионного города [1]. Специалисты констатируют увеличение числа региональных «техногенных катастроф» (Челябинск -40, Чернобыль, проблемы Байкала, Ладожского озера, Волги и др.) [2]. Экологической катастрофой регионального масштаба стало высыхание Аральского

моря. В период строительства Каракумского канала газеты прославляли его строителей, но уже в начале 90-х годов прошлого века авторы многочисленных публикаций с горечью констатировали, что полезный эффект от орошения оказался очень далеким от проектировавшегося. Вследствие негативных последствий матери в районе Аральского моря из-за огромного количества химикатов в питьевой воде не могут кормить грудью своих детей, не подвергая их риску отравления. Эти и другие аналогичные примеры бездумного природопотребительства, когда «рост интенсивности преобразующей деятельности человеческого сообщества, как правило сопровождается разнообразными нарушениями природных процессов»[3], позволяют констатировать факт трансформации соотношения практического воздействия с результатом этого действия: часто очевидный и полезный эффект сопровождается массой отрицательных, а отдаленные во времени последствия значительно умаляют или сводят на нет ценность полученного ранее результата. Это связано с тем, что любой вид человеческой деятельности сопровождается вовлечением в нее природных процессов, что приводит к возможности появления непредвиденных, нежелательных, а иногда и опасных последствий.

Практика природопользования, традиционно понимаемая как взаимодействие человека и общества с природной средой в процессе трудовой деятельности, во второй половине 20 века была обусловлена ориентацией подавляющего большинства населения на задачи по выполнению планов, что заставляло закрывать глаза на вполне очевидные негативные последствия роста промышленного производства. Именно эта практика привела к возникновению психологической тенденции преувеличения сиюминутных выгод (как с Азовским и Аральским морями) и недооценки перспективной выгоды, как и возможности негативных последствий деятельности в более или менее отдаленном будущем. На современном этапе развития российского общества данная психологическая тенденция с неизбежностью обусловила дальнейшее усугубление экологических сложностей. Малообеспеченность населения в условиях снижения мощностей промышленных предприятий стала причиной того, что люди стремятся выжить за счет повышения давления на природу. Повседневные хлопоты по добыванию хлеба насущного привели к активизации браконьерства как среди рыбаков и охотников, так и среди грибников, ягодников, травников, руководствующихся принципом «урвать и удрать». Факты загрязнения окружающей среды, таким образом, свидетельствуют, что отрицательные антропогенные воздействия, накапливаясь с течением времени в окружающей среде, могут вызвать последствия, особенно вредные для организма человека. Несмотря на безграничные просторы России, экологические противоречия на ее территории достигли опасного рубежа, создающего угрозу для здоровья людей, проживающих не ее территории[4], а также для здоровья

общества в целом.

Прогнозы некоторых специалистов на улучшение качества природной среды в связи с экономическим кризисом не оправдались. По данным специалистов, 12-14% территории России могут быть отнесены к зоне экологического бедствия. По имеющимся данным, в экологически неблагоприятных условиях живет примерно 8-9% населения страны[5].

Масштабы современного производства, связанные с постоянным расширением осваиваемой природной среды и увеличением антропогенного воздействия на эту среду, выявили первоочередную необходимость управления процессами взаимодействия общества и природы на основе контрольно-учетной деятельности в рамках как отдельных регионов, так и Земли ее с космическим окружением в целом.

Сознательное управляющее воздействие общества на качество природной среды находится в настоящее время на начальной стадии и требует дальнейшего развития и совершенствования. Однако следует отметить, что развитие природопользования неотрывно от процесса сознательной регуляции соотношения взаимодействующих сторон социоприродной системы. По сути дела управление качеством природной среды означает реализацию необходимого в интересах человеческого общества развития природной среды. Эта необходимая линия связана с выбором оптимального варианта из всех возможных путей изменения качества природной среды с учетом возрастающих требований человека к окружающей среде в целом.

Сложность задачи оптимизации среды или, точнее говоря, оптимизации отношения человеческого общества к природной среде вытекает из того, что необходимо охранять природу в условиях ее прогрессирующего использования. Уровень технического оснащения общества таков, что закономерно возникает вопрос: а можно ли вообще сохранить природу в этих условиях? А, может быть, ситуация такова, что человек должен выбирать между продолжением роста производства и восстановлением окружающей среды, ценность которой выше материальных благ, которые могут быть созданы в процессе производства?

Анализ современной экологической ситуации приводит к выводу, что восстановление и сохранение качества природной среды требует не столько сокращения объемов производства, сколько сокращения объемов изъятия из природы ее сырьевых материалов и сокращения загрязнения окружающей среды. Специалисты однозначно утверждают, что главным и безальтернативным направлением экономически устойчивого развития промышленных регионов является повышение эффективности использования привлекаемых ресурсов и энергии[6].

Резервы для повышения эффективности использования привлекаемых ресурсов в современных условиях есть, и благодаря их использованию могут быть уменьшены нагрузки

на природу, что обеспечит условия для эффективное социально-экологическое развитие общества.

Если в настоящее время рациональным является использование природных богатств в интересах страны, ими владеющей, стратегическая программа экологического развития должна строиться с учетом долговременных интересов биосферы в целом. Выработка такой программы является перспективой для отдаленного будущего, ибо, как пессимистически заключают некоторые специалисты, не стоит рассчитывать на серьезное подчинение экономики экологическим требованиям до тех пор, пока охрана природы и здоровье людей не станут приоритетными. Не ставя под сомнение наличие приоритетов не в пользу сохранения природы, следует выразить надежду на преобладание здравого смысла, который уже сегодня присущ людям, думающим о грядущей перспективе человечества, обсуждающим возможности оптимизации взаимоотношений общества и природной среды, предлагающим конкретные действия для перехода к экологически целесообразной стратегии. Основой стратегической программы экологического развития является концепция устойчивого развития, разработанная участниками международной конференции в Рио - де - Жанейро в 1992 году, которой уже в настоящее время руководствуются правительства многих стран, в том числе и России [7].

Суть концепции устойчивого развития может быть сведена к следующим положениям:

-рост экономики должен вписываться в пределы экологических возможностей планеты и быть безопасным как для среды, так и для заинтересованности будущих поколений людей в удовлетворении своих потребностей;

-развитие экономики должно осуществляться с учетом равновесия между населением, потреблением и способностью Земли поддерживать жизнеспособность;

-активизация экологического образования с целью организации участия широких слоев населения в выработке стратегии развития и национальных планов и действий.

Эти положения являются стержнем концепции устойчивого развития, ориентированной на переход от современного потребительского природопользования к рационально организованному взаимодействию с окружающей природной средой. Для перехода к рациональному природопользованию необходимо оптимизировать общественное потребление, обусловливаемое особенностями производственной деятельности.

Антропоцентристский тип экономики, характерный для всех этапов человеческой цивилизации, акцентирует внимание именно на потребностях людей, а взаимодействие человека и природы рассматривает с точки зрения приоритета хозяйственных интересов человеческого сообщества: если преобразования природы дают экономическую прибыль,

они считаются целесообразными.

Развитие цивилизации поставило перед современной наукой очень важную задачу: разрешение противоречия между потребностями человеческого сообщества и ограниченным количеством природных ресурсов. До настоящего времени эта задача всегда решалась в пользу максимального удовлетворения потребностей.

Стремление к максимально полному удовлетворению постоянно растущих потребностей в условиях сложившейся экономической ситуации является проявлением безответственности. События последних десятилетий продемонстрировали, что такой путь (мировые войны, экологические катаклизмы и другие болезни современной цивилизации), основывающийся на безоговорочном удовлетворении потребностей, бесперспективен и с позиции общественного прогресса. Ориентация на удовлетворении постоянно растущих потребностей бесперспективна и в силу того, что она не приводит безоговорочно к ощущению субъективной удовлетворенности. Н.К. Михайловский в своей статье «Борьба за индивидуальность», ссылаясь на исследования Д. Бернулли, указывал, что «относительная ценность растет как логарифм ценности абсолютной», что «объективное счастье, состоящее в обладании известными материальными благами, отнюдь еще не гарантирует счастья субъективного»[8]. Данное положение объясняет, почему, несмотря на стремительный рост интереса к проблемам экологии, порожденного социоприродными противоречиями, все еще имеются люди, в сознании которых приоритетными остаются потребности вещизма и накопительства.

Динамика социального прогресса обуславливает необходимость понимания человеком XXI века, как формируется его потребление, осознания значимости регулирования этого процесса.

В связи с этим потребности должны формироваться таким образом, чтобы они соотносились с качеством природной среды и наличными природными ресурсами. Потребности, не соотносящиеся с биосферными возможностями, являются причиной социально-экологической неэффективности общественного производства, развитие которого, усугубляя экологические трудности, порождает сложности в удовлетворении первичных биологических потребностей.

Сообразуясь с ограниченностью природных ресурсов, эффективность общественного производства должна определяться не с позиции производства продукции для удовлетворения человеческих потребностей, а с позиции их регулирования в соответствии с возможностями природы. Формирование и регулирование экологически рациональных потребностей – важное направление социальной деятельности, реализация которой будет способствовать обеспечению экологической безопасности посредством разрешения

противоречий между обществом и природой.

Реализация задачи по восстановлению равновесия между природой и обществом может быть вполне успешной, если будет сформирована развитая система усвоения адекватных экологических представлений, включающая комплекс взаимосвязанных средств формирования экологического мышления и экологической культуры. По мнению представителей Римского клуба, наше сознание должно поставить разумные пределы нашим материальным запросам, точнее, скорости их роста [9].

Завышенные материальные потребности являются источником экологических противоречий и причиной их обострения, если их удовлетворения осуществляется без учета структуры и функций биосферы.

Формирование потребностей является исходным пунктом активного отношения человека к окружающему миру и действий по их удовлетворению. В силу этого потребности представляют собой древнейшую базисную регуляцию как индивидуальных, так и групповых действий. Потребности, будучи неперенным атрибутом внутреннего мира человека, его личностного бытия, вместе с тем являются связующим звеном между социумом и личностью, что обусловлено различиями в характере деятельности людей, которые выступают как побудительная сила их общения.

Деятельность по удовлетворению потребностей есть процесс опредмечивания потребности, наполнения ее необходимым содержанием с целью ее снятия. Поэтому потребность – это состояние зависимости субъекта от объективных условий его жизнедеятельности, ибо удовлетворение потребностей происходит во взаимодействии с предметным миром и личностной сферой индивидуума. Удовлетворение потребности – это своеобразное «поглощение» энергии, труда, способностей другого человека и вместе с тем установление связей с другими людьми через мир их опредмеченных знаний, способностей, навыков, умений и т.д. Таким образом, люди связаны воедино через деятельность, создающую продукцию для удовлетворения тех или иных потребностей. Можно сказать, что потребности человека, будучи непосредственным источником его деятельности (ведь без потребностей нет необходимости в производстве предметов для их удовлетворения) существуют во взаимодействии с потребностями и деятельностью по их удовлетворению других людей. Состояние потребностей людей той или иной эпохи – достоверный показатель уровня развития общества, ибо в них, как в объективно существующей необходимости, отражается достигнутый обществом потенциал экономических, социальных и духовных возможностей, которыми располагают общество и индивид. Изменение потребностей – объективный показатель новых тенденций общественного развития.

Итак, потребности складываются под объективным воздействием окружающей среды,

и в этом смысле не зависят от воли и сознания человека. Но человек – не пассивный носитель потребностей. Активно воздействуя на окружающую среду, являясь объектом не только воспитания, но и самовоспитания, человек имеет возможность реализовывать объективно сложившиеся потребности по-своему, выбирая объекты, средства и способы их удовлетворения. Он оценивает свои потребности, сравнивает их с нуждами и запросами других людей, в силу чего потребности становятся объектом их формирования обществом.

В потребностях выражается внутреннее отношение субъекта к действительности, побуждающее его к определенным действиям. Поскольку наше сознание интенционально, то есть всегда направлено на какой-либо объект, то содержание потребности задается (обуславливается) объективной реальностью. Однако специфика потребностей как феномена субъективной реальности заключается в том, что они обладают известной долей самостоятельности, порождая завышенные желания. В процессе осознания потребности (как адекватно отражающие объективную реальность, так и отражающие искаженно) приобретают характер внутренней побудительной силы, цели и озабоченности.

Потребности в силу своей субъективности являются опредмеченной нуждой индивида в некоторой совокупности внешних условий его бытия, субъективным выражением его отношения к внешнему миру, который в той или иной мере удовлетворяет (или не удовлетворяет) субъективные притязания. В случае осознания человеком наличия потребности в чем-либо у него возникают определенные переживания (желания, стремления), которые вызывают напряжение, снятие которого осуществляется посредством всех возможных сил (физических, эмоциональных, духовных, интеллектуальных), обеспечивающих целесообразность его поведения и его действий. Через потребности человек выбирает определенный образ жизни, да и самого себя тоже выбирает, ведь потребности закладываются в человека как извне, когда он является бессмысленным и пассивным существом, так и формируются им самим в ходе его собственной жизни, то есть, выбираются им самим, им самим создаются.

Удовлетворение потребности, как правило, предполагает активную деятельность нуждающегося субъекта, цель которой – восполнить недостающее, снять противоречие между желаемым и реально наличным. Потребности, ориентированные на устранение противоречия, действуют как импульс активности субъекта, как внутренний стимул и побуждающее начало его деятельности по созданию условий, необходимых для жизни субъекта. В качестве «внутренних стимулов деятельности, благодаря которой она развивается», рассматривают потребности А.О. Бороноев и его соавторы [10].

Таким образом, потребности – неотъемлемый внутренний атрибут личности, проявляющийся как побудительная сила к деятельности. Независимо от того, как оценивают

их окружающие – как нормальные или аномальные, приемлемые или неприемлемые, допустимые или нет, – они, будучи неотделимы от личности, выступают как непреодолимые внутренние импульсы к деятельности.

В процессе деятельности человек не только создает предметы для удовлетворения своих потребностей, но и порождает условия для формирования новых, более сложных и разносторонних потребностей. При этом процесс расширения и обогащения социальных потребностей происходит не только путем создания предметов для их удовлетворения, но и затрагивает сам процесс деятельности по их производству. Вследствие этого с развитием человеческих потребностей происходит изменение способов, средств их удовлетворения, происходит преобразование всех сфер жизнедеятельности людей, что позволило Е.Г. Соколову историю человечества «...рассматривать и трактовать как смену различных ... ценностей и потребностей, которые признавались насущными в определенных условиях» [11].

Долгий путь цивилизационного развития привел человека к осознанию того, что проблема потребностей не только социальная, но и социально-экологическая. Суть новой экологически обусловленной модификации проблемы потребностей заключается в том, что экологическая безопасность напрямую зависит от установления рационально обоснованных пределов производства предметов удовлетворения потребностей, которые будут критерием их разумности. Специалисты, анализируя процесс развития потребностей, выделяют в нем наряду с тенденцией возвышения потребностей и другую тенденцию, которую М.А. Джидарьян обозначил как «возрастание потребностей» [12]. Под возрастанием потребностей следует понимать формирование более совершенной структуры индивидуальных и общественных потребностей, в которой доминирующее положение занимают «духовные потребности, под воздействием которых как бы возвышаются материальные потребности, в частности, облагораживаются, осмысляются, эстетизируются формы и способы их удовлетворения» [12], наполняясь экологически значимой мотивацией. Таким образом, потребности, являясь стимулами к потреблению, могут иметь различную интенсивность, зрелость и экологическую осознанность.

На тесную взаимосвязь экологических и социальных проблем в условиях современности обращают внимание многие как отечественные (Гирусов Э.В.[13], Горелов А.А.[14], Комаров В.Д.[15], Моисеев Н.[16], Налимов В. [17] и др.), так и зарубежные (Кууси П. [11]., Печчеи А. [18]., Одум Г., Одум Э. [19], Николов Л. [20] и др.) специалисты. Так, по мнению I. Huber [21], в современных условиях, когда решение экологической проблемы стало общечеловеческой потребностью, окружающая среда не должна рассматриваться изолированно от социальной среды, поскольку все процессы, изменяющие

природу, берут свои истоки в социоэкономических процессах [22]. Это означает, что экологические проблемы порождены развитием экономики и могут быть решены вместе с изменением последней.

До настоящего времени природа рассматривалась человеком только как объект удовлетворения практических нужд и потребностей. Такое отношение к природе базировалось на прагматично-инструментальном подходе к ней. По меткому замечанию А. Печчи, НТР, «наделив нас невиданной доселе силой и привив вкус к такому уровню жизни, о котором мы и не помышляли ... не дает нам порой мудрости, чтобы держать под контролем наши возможности и запросы» [18].

Утилитарный подход к окружающей среде и природе в целом связан с тем, что в подсознании человека уже более не заложено чувство сопричастности с природой, скорее, наоборот, в нем коренится чувство отделённости от нее, которое и является причиной потребительского подхода к природному бытию. По наблюдениям американских психологов, группа студентов, отдыхающих на природе коллективно, оберегает природу, а вот один человек, будучи уверенным, что его не увидят, может оставить после себя мусор на лужайке, сломать ветку с дерева.

Потребность в охране окружающей среды рассматривается западными специалистами [23] как итог модификации структуры общественных потребностей и как конец приоритета экономического мышления в общественном развитии. Но в условиях нашей страны, когда на первый план выдвинулась проблема физиологического выживания, об этом говорить преждевременно. Вполне закономерно, что люди, испытывающие трудности в удовлетворении базовых потребностей повседневного выживания (жилье, одежда, питание, тепло и т.д.), поневоле вынуждены концентрировать внимание на них.

Кроме того, отнюдь не стимулирует выработки экологических установок противопоставление экономических и экологических знаний, о чем пишет А.Д. Урсул: «В противоборстве экономических интересов и экологических знаний последние приобретут необходимый вес лишь в том случае, если экологические потребности будут влиять не меньше, а даже больше, чем потребности экономические» [24]. Поскольку экологические проблемы усугубляют экономические трудности, следует отказаться от стереотипного противопоставления экономических и экологических проблем и рассматривать их в комплексе, в органической взаимосвязи, так, как они реально проявляются. Такой подход будет способствовать восприятию экономических проблем как экологически обусловленных и станет залогом правильной ранжировки значимости этих проблем в общественном сознании.

Несовпадение, а в ряде моментов и противоположность экономических и

экологических интересов во многом отражают конфликт между традиционными материальными потребностями, с одной стороны, и экологическими потребностями, с другой. Конфликт между этими видами социальных потребностей порождается двойственностью природы человека, на что обратил внимание Э.Фромм, который указывал, что в то время, как тело подсказывает человеку, «...чем питаться и чего избегать, его совесть должна была бы подсказывать ему, какие потребности следует культивировать и удовлетворять, а каким надо позволить истощиться и зачахнуть. Но голод и аппетит – это функции тела, присущие человеку с рождения, тогда как совесть, заложенная в нем потенциально, нуждается в руководстве со стороны людей, а также принципов, становление которых происходит только в процессе развития культуры» [22].

Каким образом может быть разрешено данное противоречие?

Само собой разумеется, что необходимо осуществить определенные изменения в структуре общественных потребностей с целью осознания людьми совпадения экономически необходимого и экологически целесообразного. Ведь если развитие экономики будет продолжаться в направлении производства все большего количества продукции для удовлетворения постоянно возрастающих потребностей, это может привести человеческую цивилизацию к гибели.

К сожалению, достаточно часто в наше время высказывается суждение, что рост материальных потребностей необходим для развития человека. Но это не так. Развитию человека способствует не расширение потребностей, а их удовлетворение, ориентированное на познание и самопознание. Потребление и потребительство – не тождественные процессы. Потребительство – это феномен, характеризующий и образ мышления, и образ жизнедеятельности. Для него характерно превращение потребностей низшего уровня в самоцель, в нечто вроде смысла жизни, стремления человека самоутвердиться в сфере потребления. Потребительская психология является источником опасности для будущих поколений, ибо она, связывая воедино экономический рост и социальную защищенность, оправдывает нерациональное отношение к природе.

Осознание опасности дальнейшего экономического роста, разумеется, не является достаточным основанием для его приостановления. Остановка развития, даже если бы она была возможна, не способна решить проблему, достигшую глобального уровня. Охрана границ экологической безопасности – проблема общечеловеческая и может быть решена за счет усилий всего человечества. Попытка регулирования границ экологической безопасности за счет ограничения развития какой-либо территории или региона, как это предлагают сделать американские специалисты [25], заведомо обречена на неудачу. Кроме того, обоснование требования препятствовать распространению уровня жизни достигнутого в

США во имя сохранения окружающей среды, по крайней мере, неэтично. «Не делай другому того, чего не желаешь себе», – когда-то сформулировал Конфуций. В свете этого «золотого правила нравственности» (А. Гусейнов) ограничение потребностей других людей является проявлением безнравственного великодержавного шовинизма по отношению к народам, за счет которых стремятся продолжать развивать свои, не всегда рациональные, но постоянно возрастающие потребности.

Более приемлемым и правильным является путь, выбранный некоторыми развитыми странами, на территории которых увеличивается доля ВВП на охрану окружающей среды и повышается доля природоохранных инвестиций в национальном продукте, ведь общественные расходы на экологические цели есть ни что иное как плата общества за удовлетворение потребностей в необходимом качестве природной среды. Но и такой путь не является панацеей, способной избавить человечество от экологически неблагоприятных последствий экономического роста.

Поскольку экологические потребности включают в себя совокупность разнородных потребностей (потребности физические, биологические, эстетические и т.д.), то условием установления оптимальных взаимоотношений между природой и обществом может стать общественное регулирование системы потребления за счет формирования экологически мотивированной иерархии потребностей, которая представляет собой определенную последовательность взаимосвязанных и взаимообусловленных притязаний и устремлений. Для того чтобы ее создать, по мнению Э. Фромма, «необходимо определить, какие потребности являются потребностями нашего организма, а какие – являются искусственными, то есть навязанными индивиду производством, какие потребности «активизируют» деятельность человека, а какие – делают его пассивным, какие потребности обусловлены патологией, а какие – здоровой психикой» [26].

Структура потребностей любой социальной системы не является раз и навсегда заданной: она трансформируется под влиянием множества факторов, в первую очередь, общественного производства, которое не только является источником удовлетворения потребностей, но и способствует появлению новых потребностей.

Любая потребность имеет внутреннюю структуру, проявляющуюся в соотношении целей и средств деятельности и представлений о допустимости тех или иных способов ее удовлетворения. Воздействуя на производственные структуры и сознание людей через систему образования и воспитания, через средства массовой коммуникации, рекламу, общество может регулировать сферу потребления, целенаправленно формируя определенные ценностные ориентации, изменяя тем самым структуру потребностей.

Для решения этой проблемы необходима не только критика потребительства, но и

анализ причин возникновения потребительской психологии, механизмов влияния на личность и обоснование необходимости развития рациональных потребностей.

Формированию потребительских ориентаций способствует широкомасштабная рекламная деятельность, финансируемая и осуществляемая производителями с целью увеличения объемов производства, которая, по сути дела, направлена против действительно человеческих потребностей. Реклама настойчиво убеждает потенциальных покупателей, что новая вещь или новая продукция лучше старой (новый Стиморол, новый Ариэль, новый Орбит и т.д.). В результате потребитель, становясь жертвой престижного потребления, перестает быть самостоятельным и утрачивает личностную свободу в сфере потребления. В современном обществе материальные потребности растут под влиянием иллюзий о престижности каких-либо вещей, которые поработают человека. Человек в погоне за престижными вещами теряет не только свое достоинство, но и свое «Я». Люди измеряют счастье не в этических категориях, не достижениями высоких целей, а шкалой с количественными показателями обеспеченности и благосостояния. Потребительство опасно не только для природы (ее разрушение и деградация), но и для самого человека (пресыщение, отношение к другим людям не как к равным субъектам, а по принципу: не важно, сколько он знает и умеет, главное – сколько он имеет).

Как уже говорилось, потребности, будучи обусловленными состоянием общественного производства, вместе с тем выступают как идеальный образ и цель производственной деятельности, что связано с интеграцией в структуре регулятивной функции потребностей двух компонентов: побуждения и ориентации. Иначе говоря, потребности не только побуждают к деятельности, но и направляют ее. Таким образом, изменение структуры потребностей на основе коррекции ценностных ориентаций вместе с тем будет залогом необходимых преобразований в сфере общественного производства. Общественные потребности, будучи необходимой и специфической стороной общественной жизни, выступают не только как отражение изменяющегося общественного бытия, но и осуществляют вместе с тем регулятивную и преобразующую функции. Поэтому общество должно модифицировать структуру потребностей таким образом, чтобы при заданной технологии производства воздействие общества на природу, по крайней мере, не наносило бы ей ущерба. Это вполне возможно, если не только базовые физиологические потребности, которые в настоящее время в обыденном сознании ассоциируются с удовлетворением материальных потребностей, но и потребности более высоких уровней станут целью природоохранной деятельности.

Глобальный характер современной экологической проблемы, порождающий угрозу нарушения границ экологической безопасности, обуславливает необходимость экологизации

всей системы человеческих потребностей с целью обеспечения осознания доминирующего положения экологических потребностей в их структуре. Экологические потребности должны занимать приоритетное положение, поскольку жизнеспособность и жизнедеятельность человека связаны с первоочередной реализацией тех его потребностей, которые удовлетворяются природными условиями. Сюда относятся потребности в воздухе, воде, пространстве, а также потребности, обусловленные биологическими особенностями человека в определенных температурных, радиационных, шумовых и иных параметрах среды и, возможно даже, потребности, удовлетворение которых связано с переработкой природных веществ и энергии, как и специфические духовные потребности личности, которые связаны с эстетическим восприятием мира.

Экологизация системы потребностей связана с осознанием необходимости регулирования границ экологической безопасности, обеспечивающих воспроизводство человека как индивида, как работника и как личности. Под экологизацией потребностей следует понимать создание условий для осознания человеком своих потребностей, ибо осознанные потребности основываются на знании о возможности их удовлетворения в данных социальных условиях. Разумеется, что и обществу, и его конкретным представителям всегда было небезразлично качество природной среды. История сохранила в памяти эпизод о том, как Эмпедокл из Агригента успешно решил экологическую проблему, порожденную загрязнением реки Селиунт, а также множество других аналогичных событий. Процесс экологизации потребностей является, по сути своей, процессом дальнейшего развития природоохранного мышления, ориентированного на поддержание границ экологической безопасности, обеспечивающих жизнеспособность человека и общества. Такой подход к охране природы через целенаправленное воздействие на систему ценностных ориентиров с целью коррекции структуры потребностей является ничем иным, как аксиологическим методом организации управления социоприродной системой. Этот метод не отвергает необходимости разработки безотходных технологий и использования экономических рычагов, напротив, его использование становится дополнительным стимулом для дальнейшего развития природоохранной стратегии и основанием экологизации всех форм деятельности.

Каким образом общество может способствовать экологизации всей системы потребностей и приобретению экологическими потребностями должного места в иерархии социальных потребностей?

Ответ на данный вопрос помогает получить теория оперантного научения Б.Ф. Скиннера, объясняющая механизм влияния внешних условий на поведение[27]. В соответствии с бихевиоральной концепцией, подкрепление может быть положительным и

отрицательным. Любое действие, которое приводит к удовлетворению потребности, подкрепляется позитивно, чем увеличивается вероятность повторения аналогичных действий в подобных ситуациях в будущем. Действия, порождающие негативное подкрепление, подавляются.

Во взаимоотношениях с природой позитивный или негативный подкрепляющий эффект в одних случаях обнаруживается сразу, а в других – с опозданием. В силу того, что во взаимоотношениях с природой последствия загрязнения проявляются не сразу, люди, в силу своей подверженности действию непосредственного подкрепления, склонны преувеличивать значение «сиюминутных» выгод и недооценивать возможности негативных последствий своих сиюминутных действий в более или менее отдаленном будущем. В связи с этим чрезвычайно актуальной становится задача по связыванию поведения индивида с его перманентными, а не сиюминутными целями.

Реализация данной задачи может быть осуществлена двумя путями:

- введение социально опосредованных поощрений и наказаний, которые более эффективно управляли бы поведением людей, ориентируя их на обеспечение границ экологической безопасности;
- активизация экологического просвещения и экологической пропаганды, которые способствовали бы осознанию отдаленных последствий тех или иных действий и поступков, что служило бы мировоззренческим фундаментом для внедрения аксиологического метода в процесс регулирования границ экологической безопасности

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Улетучились 5 млн.//Аргументы и факты.- Прикамье, 2004 №9
2. Омигов В.М. Экологическая преступность // Социс.2005. № 7. С.104-106
3. Васильева В.Н. Социально-экологический идеал как способ регуляции социоприродной среды. - СПб.: «Наука», 2002. С.25
4. Фебшах М., Френдли А. Экоцид в ССР: Здоровье и природа на осадном положении. – М.: НПО «Биотехнология», Изд-информ. Агентство «Голос», 1992
5. Савилов Е.Д, Колесников С.И., Красовский Г.Н. Инфекция и техногенное загрязнение: подходы к управлению эпидемическим процессом. – Новосибирск: Сиб.изд. фирма Наука, 1998. С.13
6. Зосин А.П, Приймак Т.И, Калабин Г.В. Аспекты организации экологически обоснованного природопользования минерально-сырьевыми ресурсами. – Апатиты: РАН, 1998. С. 5
7. Указом Президента РФ от 17 декабря 1997 года утверждена концепция национальной экологической безопасности
8. Михайловский Н.К. Борьба за индивидуальность/ Михайловский Н.К. Герои и толпа: Избр. труды по социологии в 2-х тт. Т.2. – СПб: Алетейя, 1998. С.247-248, С.249.
9. Пределы роста: Доклад по проекту Римского клуба «Сложное положение человечества»/ Медоуз Д.Х., Медоуз Д.Л., Роджерс И., Беренс В.В. – М.: Изд-во МГУ, 1991. С. 201
10. Бороноев А.О, Письмак Ю.М., Смирнов П.И. Моделирование социальных потребностей/ Проблемы теоретической социологии. Вып. 2. –СПб: СпбГУ, 1996. С. 87
11. Кууси П. Этот человеческий мир.- М.: Прогресс 1988
12. Джидарьян И.А. Закон возвышения потребностей и развитие личности (Возрастание потребностей и формирование разумных потребностей трудящихся в условиях развитого социализма: Препр.докл. участников всесоюз.координац.совещ. «Пробл.человека в ист. Материализации».- М.: АН СССР, Инс-т философии, философское общество СССР, 1985. С.15
13. Гирусов Э.В., Бобылев С.Н., Новоселов А.П., Чепурных Н.В. Экология и экономика природопользования. - М.: Закон и право, ЮНИТИ, 1998
14. Горелов А.А. Социальная экология.- М.: ИФРАН, 1998
15. Комаров В.Д. социальная экология. Философские аспекты.- Л.: Наука, 1990
16. Моисеев Н.Н. Козэволюция человека и биосферы: кибернетические аспекты// природа.1984 №1 С.60-67
17. Налимов В.В. На грани третьего тысячелетия: что осмыслили мы, приближаясь к XXI веку (философское эссе)-М.:Лабиринт, 1994
18. Печей А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1995. С.41
19. Одум Г., Одум Э. Энергетический базис человека и природы.- Прогресс, 1978
20. Николов Л. Структуры человеческой деятельности.- М.: Прогресс, 1984
21. Huber I. Regenbogengesellschaft - Frankfurt / Mein 1985. S. 24
22. Фромм Э. Здоровое общество/ Фромм Э. Мужчина и женщина. – М.: Изд-во АСТ, 1998. С.152
23. Kumm I. Wirtschafts. Umweltschutz. Lebensqualitat. – Stuttgart, 1981. S. 131
24. Урсул А.Д. Путь в ноосферу: Концепция выживания и устойчивого развития человечества. – М.: Луч, 1993. С.177
25. В поисках равновесия. Экология в системе социальных и политических приоритетов. – М.: Международные отношения, 1992. С.33
26. Фромм Э. Иметь или быть. – М.: Прогресс, 1990. С.183
27. Научающе-бихевиоральное направление в теории личности: Б.Ф. Скиннер/ Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (Основные положения, исследования и применение) –

Спб.: Питер, 1997. С. 331-372; Теория оперантного подкрепления Скиннера / Холл Кэлвин С., Линдсей Гарднер. Теории личности. – М.: «КСП+», 1997. С.613- 659.